

Россия - 2005 - 1-7 сент. - с. 15

РУСЛАНА: Надо не просто добиться победы, но и выдержать ее

Беседовал
Владимир Чебурахов,
фото автора

Победа на конкурсе «Евровидение», в адрес которого неустанно звучат не самые лестные мнения, тем не менее дает артисту неслыханные возможности. Об особенностях конкурсной жизни корреспонденту «России» рассказывает победительница «Евровидения-2004» Руслана.

— Какие мысли возникали у тебя сразу после победы?

— Когда первая эйфория прошла, я пришла домой и сказала себе: «Мне нужно успокоиться. Отойти от этого всего и сконцентрироваться на дальнейшей работе». Это было самое важное. И пришлось как-то по-новому оценить себя, ощутить себя в качестве не только артиста, но и посланника. Иногда на нас лежала ответственность просто за целый имидж страны. То есть одно неправильное движение в Европе могло ассоциироваться со страной. Иногда приезжаю в Европу, а мне говорят: «Так много ваших девушек здесь в роли проституток. Прокомментируйте, пожалуйста». Представляешь, что чувствуешь в этой ситуации?

— Что ты отвечаешь в таких случаях?

— Раньше я терялась, единственное, что я могла сказать — это наша общая проблема... В общем, надо было не просто добиться победы на «Евровидении», но потом ее еще и выдержать. Потому что вокруг этого ажиотажа возникает еще много чего. Когда я зашла в Интернет и мой муж Саша показал мне там мой порнокартинки (монтаж, разумеется), поначалу это тоже меня шокировало. Но через все это нужно было пройти спокойно, уверенно. Везде нужно было нести себя красиво, достойно — в Афинах, в Стокгольме, Стамбуле, других городах. Держаться, когда даже не хватает сил. Мы всегда отрабатывали концерты по полной программе. Мы приезжали и не понимали, что такое усталость. Мы запретили это слово в нашей команде. Если кто-то пытался постонать и хныкнуть, что вот, дескать,

нас сегодня еще не кормили, то его закивали, закивали. Так что сегодня выносливость выработалась что надо. Такие хорошие солдаты теперь! (Смеется.)

— Победа в «Евровидении» была для тебя неожиданно или ты приняла это скорее как должное?

— Я очень верила в это. И у меня было предчувствие. Дело в том, что Украина должна была уже отказываться от того, чтобы участвовать в «Евровидении», так как не нашли достойного конкурсанта. Конечно же, немалую роль играл

и финансовый вопрос, потому что конкурсант сам должен был профинансировать все это. Украина бюджет на это не выделяла. Поэтому вся поездка осуществлялась за счет самого исполнителя. Конечно, мало кто на это мог согласиться. И поэтому я была последней, кому этот вариант предложили. К тому времени уже поступила команда написать письмо-отказ от руководителя Национальной телекомпании Украины, что Украина не будет участвовать в «Евровидении». Но его заместители и менеджеры просто придержи-

ли это письмо. Говорят мне: «Вот если ты дашь согласие, мы это письмо не отправим. Решай». И я дала согласие за один вечер, за минуту. Они говорят: «Но ты же еще не знаешь, сколько это все стоит». «Не важно, — отвечаю, — найду, займу, продам квартиру». Причем так и получилось. Мы с мужем как раз собирали деньги на квартиру и, естественно, квартиру не купили — все деньги ушли на «Евровидение».

— Насколько объективны, на твой взгляд, в целом оценки судей на конкурсе?

— В тот год, когда я принимала участие, мне, например, безумно нравился певец из Израиля. А он вылетел сразу же из полуфинала. Почему? У него была отличная песня, у него был отличный голос. Он пел сопрано, что вообще для мужика большая редкость. Я не согласна. В этом году в Киеве было «Евровидение». Тоже у нас у многих был протест против некоторых решений. Я вышла после полуфинала к журналистам и стала говорить, что я не согласна с голосованием. Там вылетели команды очень сильные. Так что не могу сказать, что все на конкурсе объективно. А вообще, знаешь, какие нюансы иногда играют роль? В день, когда я победила на «Евровидении», было безумное количество репетиций. Просто измородали репетициями нас! Писали резервную копию, «перерезервную», для света, для звука, для режиссеров. И уже к финалу у людей просто не было сил бороться. А со мной был рядом папа, который держал меня за руку и говорил: «Нет, не сейчас. Не надо выкладываться». Я помню картину: один из участников, Сакис, вышел с очередной репетиции, которая у него к тому же не клеилась, и понял, что на финал у него уже нет сил. Он просто сел на лестницу, свесив руки, поднял глаза на меня и говорит: «Я желаю тебе победить». А мне папа уже перед самым финальным выходом сказал: «Вот теперь — твое время». И ушел. Мы сконцентрировались, и в итоге у меня, наверное, у единственной осталось максимальное количество сил бороться.

